

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ СЕЗОНА

Настоящий творческий успех Государственного русского драматического театра БССР связан с показом декадных спектаклей — «Варвары» Горького, «Король Лир» Шекспира, «Брестская крепость» Губаревича. После успешно прошедшей декады белорусского искусства и литературы в Москве в жизни театра наблюдается некоторый спад. Много справедливых критических замечаний было высказано в адрес таких спектаклей театра, как «Годы странствий» и «Домик на окраине» Арбузова, выпущенных в конце прошлого сезона.

Новый театральный сезон ставит перед творческим коллективом большие и ответственные задачи, требует мобилизации всех сил для создания спектаклей смелых, ярких, глубоко идейных и высокохудожественных. Поэтому хочется серьезно поговорить о первом спектакле нынешнего сезона — «Плутнях Скапена» Мольера (режиссер В. Федоров).

Обращение к драматургии Мольера заслуживает всяческого одобрения, тем более что в репертуаре театра нет ни одной пьесы великого французского комедиографа. В «Плутнях Скапена» чувствуется великое мастерство и большой гуманизм Мольера, все симпатии которого на стороне простого народа.

Правда, комедия «Плутни Скапена», созданная Мольером в 1671 году, очень близка по своим стилистическим особенностям ранним пьесам драматурга. В ней чрезвычайно ошутима связь с итальянской комедией масок, комедией импровизации, со старинным французским фарсом. Большинство образов в ней написано схематично, рассчитано на актерскую импровизацию, бытовавшую в театре Мольера. Не ставит пьеса и больших социальных или морально-этических проблем, характерных для лучших произведений знаменитого комедиографа. И в этом смысле театру лучше и целесообразнее было сразу обратиться к основному, определяющим творчество Мольера, пьесам.

В Государственном русском драматическом театре БССР комедия «Плутни Скапена» поставлена, пожалуй, без учета творческого своеобразия драматурга. В этой постановке имеет место очень большая сдержанность в выборе средств внешней выразительности. Спектаклю как бы недостает сочности, народности, юмора, свойственных пьесе Мольера.

Исполнение образа Скапена имеет большую традицию. В истории театра вряд ли найдется крупный комедийный актер, которого не привлекал бы образ ловкого, на-

ходчивого, остроумного слуги. Чаще всего Скапена играли подвижным, легким, изысканным, демонстрируя при этом наличие блестящей актерской техники.

Но есть и другой путь. Это — Скапен выходец из гущи народа, из крестьянской среды, пришедший из своей деревни в город в поисках средств к существованию.

Именно так понимает образ исполнитель его в спектакле русского театра БССР арт. Е. Полосин. В исполнении актера есть целый ряд сцен, где он ярко раскрывает судьбу Скапена, судьбу зависимого человека, вынужденного унижаться, приспосабливаться, переносить причуды своих хозяев.

Однако, образ в исполнении актера лишь намечен. Это еще незавершенная творческая работа. Пожалуй, одной из отличительных черт, свойственных Скапену, является изобретательность, умение ловко и хитро давать нужное направление событиям. Вот этого талантливого импровизатора, блестящего и остроумного сочинителя жли не ощущаешь у актера. Мысль, идея не рождаются у Скапена — Полосина внезапно, здесь, на сцене. Слова, текст, еще не стали своими, органичными у актера. В образе недостаточно показан второй план. В диалогах и сценах не раскрыты мысли, стремления Скапена, которые заставляют его действовать так, а не иначе.

В комедии Мольера большинство характеров противопоставлены друг другу. Если молодой хозяин Скапена Леандр — пылок и темпераментен, то второй молодой герой пьесы Октав — труслив и пассивен. Сентиментальной, лирической Гиацинте противопоставлена более земная, практичная Зербинетта. Характер Сильвестра, слуги Октава, человека ленивого и флегматичного, противоположен Скапену. Контрастны по характеру и темпераменту — Аронт, отец Октава, и Жеронт, отец Леандра.

Несмотря на то, что образ Октава не отличается особой глубиной и сложностью, артисту И. Локштанову следовало бы более конкретно обрисовать его характер. Образ не наделен теми чертами, которые указаны у Мольера, но и не охарактеризованы актером по-своему. В спектакле не ясно, какие основные качества свойственны этому человеку, каков его характер, темперамент.

В образе Леандра артист Е. Карнаузов подчеркивает его активность, действительность. Однако и этот образ недостаточно отработан. Актер не создал для себя ничего принципиально нового, повторив в этой роли привычные актерские приемы.

Недостаточно раскрыт в спектакле образ Сильвестра (арт. К. Веремейчик). Так же

как у большинства исполнителей, этот характер только намечен, но не развит, не разработан в спектакле.

Конкретнее следовало бы определить и характер Аронта (арт. В. Воинков), ярче подчеркнуть свойственные ему внутренние и внешние качества.

Более рельефно намечен в спектакле образ Жеронта (арт. О. Шкапский).

Хорошо исполняет в спектакле арт. В. Боголюбский образ Карла.

Удачны в спектакле женские образы. Очень искренна, сценически обаятельна арт. А. Попова (Гиацинта). Яркий, выразительный образ создает арт. И. Локштанова (Зербинетта).

Оформление спектакля (художник А. Григорьянц) не вызывает особых возражений, хотя оно и не отличается стремлением художника найти смелое, интересное решение. Оно верно определяет место действия, удобно для планировки. Однако в оформлении существует разрыв между парадным, эффектным передним занавесом и скромным, лаконичным решением всего спектакля.

Основным недостатком спектакля русского театра является его поверхностность, недостаточная углубленность сценического прочтения. В постановке ощущается поспешность в режиссерской и актерской работе. Большинство образов раскрыты неглубоко, в них актерами сделан лишь эскиз, набросок. Постановка вряд ли прочно войдет в репертуар театра. Это — типичный проходной спектакль. Бесспорно, не все постановки театра могут быть в одинаковой степени удачными. Однако за последнее время такие спектакли стали довольно часто появляться в репертуаре театра.

Государственному русскому театру БССР необходимо мобилизовать все свои творческие усилия для того, чтобы в его репертуаре в новом сезоне не было бы спектаклей серых, малоинтересных, чтобы театр создавал постановки, соответствующие высоким задачам нашего советского искусства.

А. ГРИГОРЬЕВА.